

0-799004

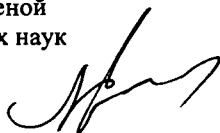
На правах рукописи

Макар Светлана Владимировна

**МЕТОДОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА
В ОБОСНОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ЛЕСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ**

**08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени доктора экономических наук**

**Москва
2012**

Работа выполнена на кафедре «Региональная экономика» ФГБОУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Научный консультант

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Голосов Олег Викторович

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор,
академик РАСХН
Кожухов Николай Иванович
ФГБОУВПО «Московский государственный
университет леса», заведующий кафедрой экономики
и организации предприятий лесного комплекса

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ФФУ

0000808956

доктор экономических наук
Кузнецова Ольга Владимировна
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт системного анализа Российской
академии наук, ведущий научный сотрудник

доктор экономических наук, профессор
Рождественская Ирина Андреевна
ЗАО «Институт региональных экономических
исследований», заведующий отделом развития
региональных социально-культурных комплексов

Ведущая организация

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт проблем региональной
экономики Российской академии наук**

Защита состоится «4» октября 2012 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 505.001.05 на базе ФГБОУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: Ленинградский проспект, д.55, ауд. 213, г. Москва, 125993.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГБОУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: Ленинградский проспект, д.49, комн. 203, г. Москва, 125993.

Автореферат разослан «3» июля 2012г. Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации «21» июня 2012г. размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу <http://vak.ed.gov.ru>.

Ученый секретарь совета Д 505.001.05,
д.э.н., профессор

Р.Н.Федосова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Пространственный анализ как методология исследования сложных территориальных систем с точки зрения особенностей их распределения и трансформации в пространстве в настоящее время недостаточно разработан в научно-теоретическом плане и мало используется на практике в целях совершенствования пространственной организации хозяйства.

В то же время лес как важное наполнение российского природного пространства, в силу системных связей с другими элементами, оказывает активное влияние на структурирование и организацию различных уровней экономического пространства. Лесной потенциал России, под которым в рамках исследования понимается максимальная возможность выполнения двух взаимодополняющих функций леса - социально-экономической и социоприродной, имеет многоуровневое пространственное значение (глобальное, национальное и региональное). Однако возможности эффективного использования данного пространственного объекта к настоящему времени оказываются недостаточно изученными. Это отчасти объясняет незначительный вклад лесного сектора в экономику России и ее регионов. Лесной потенциал с точки зрения социального, природного (экологического), экономического концептов его реализации выступает ресурсной базой пространственного развития страны, что подразумевает трансформацию крупных территориальных природно-экономических систем, обеспеченную стратегическим планированием. При этом пространственная организация характеризует результат пространственного развития.

Важнейшим инструментом для эффективной реализации лесного потенциала представляется пространственный анализ, под которым в контексте работы понимается моделирование комплементарности (взаимодополняемости) функций лесного потенциала, основанное на анализе его размещения, особенностей реализации, проблем развития, выявления связей с другими пространственными структурами.

Разработка инструментов повышения эффективности лесопользования и лесопользования в России является актуальной задачей, имеющей как научное, так и практическое значение. Решению этой задачи, сопутствует ряд взаимосвязанных проблем, имеющих отраслевую и региональную специфику.

1. Проблема длительного экстенсивного и территориально сконцентрированного лесопользования, на которую, в частности, указывают, следующие факты: заготовка древесины в России сосредоточена в регионах Северо-Западного ФО; средняя

российская ставка платы за древесину на корню многократно ниже аналогичного показателя в других «лесных державах» – Финляндии, Швеции, Канаде.

2. Проблема несоответствия темпов макроэкономического и регионального развития в России общемировым тенденциям. Современная устойчивость национальных экономик и их конкурентоспособность определяются наличием сетевых регионов¹; в настоящее время в России такая модель регионального пространства только формируется; в связи с этим при переходе от централизованного типа региона к сетевому пространственные структуры, объединенные реализацией лесного потенциала, могут выступить в качестве организующих элементов регионального пространства.

3. Проблема несогласованности интересов субъектов лесных отношений - государства, бизнес-структур, населения. Государство является главным собственником лесов, на него возложена ответственность за обеспечение их рационального использования, воспроизводства, охраны и защиты. Лесной Кодекс РФ (2006 г.) передал функции хозяйственного управления лесным фондом страны с федерального на региональный уровень, где к настоящему времени действенная структура управления региональным лесным фондом еще не сформирована. В этих условиях одной из важнейших задач является оптимизация структуры лесопользования. Современная реализация лесного потенциала организуется в форме частно-государственного партнерства, когда государство и частный бизнес становятся равноответственными за результаты принимаемых решений. Однако партнерство в лесопользовании должно осуществляться в системе экономических отношений, стимулирующих ответственность и защищающих интересы всех сторон - участников лесных отношений: государства как собственника ресурсов – в получении ренты; частного бизнеса, заинтересованного в извлечении прибыли; населения, для которого леса являются основой жизнедеятельности, источником долговременных экономических, социальных, культурных и экологических благ. Сбалансированности интересов всех сторон может служить оптимизация пространственных структур, связанных с реализацией лесного потенциала, совершенствование их пространственной организации.

4. Проблема обеспечения экономической безопасности национального лесного богатства, наиболее серьезные угрозы для которого представляют пожары и

¹ Проекция на территорию сетей горизонтального взаимодействия совокупности взаимосвязанных производственных компаний, вокруг которых концентрируются связанные с их деятельностью организации – территориальный кластер.

незаконные рубки. С оборотом нелегальной древесины связаны риски экономического (геоэкономического), правового, геополитического, социального, экологического, эстетического характера: экономический ущерб в виде потери государственного дохода от теневого оборота древесины, коррупция, социальная деградация в обществе, нелегальная миграция, нарушение традиционных условий жизни коренных народов, исчезновение лесных ландшафтов, биологических видов. В условиях децентрализации государственных полномочий проблема обеспечения безопасности лесов на региональном уровне существенно обострилась. Разработка региональных стратегий обеспечения безопасности лесного фонда требует применения системных механизмов наряду с созданием новых инструментов.

5. Проблема обеспечения источников долгосрочного устойчивого социально-экономического развития России и регионов, в контексте которой лесной потенциал может выступать в качестве многофункциональной платформы; пространственные структуры, объединенные его реализацией, формируют ключевые звенья национального и регионального пространств, обеспечивая не только современные полюсы развития, но и поддерживая основы жизнедеятельности – экологическую безопасность.

Актуальность развития лесного потенциала определяется не только отмеченными проблемами, но и вызовами.

Во-первых, это внешние вызовы предстоящего долгосрочного периода:

- движение развитых стран к новому экономическому укладу, основанному на возобновляемых источниках сырья и энергии, где лесной сектор рассматривается как ключевое звено биоэкономики;

- необходимость расширения глобальных конкурентных преимуществ России в сфере переработки природных ресурсов: укрепление позиций России на мировом рынке лесной продукции за счет развития процессов глубокой переработки древесины.

Во-вторых, это внутренние вызовы:

- длительное преобладание экономических приоритетов в использовании природно-ресурсного потенциала над социально-экологическими: утрата отдельными регионами части своего лесного потенциала;

- низкий уровень развития переработки древесины: незначительная доля производства лесной продукции с высокой добавленной стоимостью и незначительные показатели вклада лесного сектора в социально-экономическое развитие России и ее регионов;

-неразвитость лесной транспортной инфраструктуры: слабая экономическая доступность лесных участков;

-некомплексное развитие территорий: необходимость создания инструментов и механизмов, способствующих диверсификации регионального хозяйства и реализующих конкурентный потенциал регионов;

-переход к инновационному социально-ориентированному типу развития, включающему развитие человеческого потенциала, в т.ч. сохранение здоровья и продолжительности жизни человека, культурных традиций: востребованность непроектного развития лесного потенциала, нерыночных полезностей леса.

Отмеченные проблемы и вызовы сформировали задачи исследования, которое базируется на потребностях развития методологии экономической науки в контексте междисциплинарных исследований – расширение представления о сущности и преимуществах пространственного анализа как научного подхода к изучению и совершенствованию организации природно-экономических систем на основе установления взаимосвязей и моделирования комплементарности пространственных структур.

Степень разработанности проблемы. Пространственному подходу и отдельным вопросам теории и методологии пространственного анализа посвящены труды А.Г.Аганбегяна, П.И.Бурака, В.А.Волконского, А.Г.Гранберга, О.В.Иншакова, Л.В.Канторовича, Е.А.Коломак, П.А.Минакира, В.В.Новожилова, В.Г.Ростанца, А.Ю.Скопина, Н.М.Сурниной, С.А.Суспицына, Ю.В.Сухотина, А.И.Татаркина, А.М.Трофимова, С.С.Шаталина и др. Основными зарубежными теоретиками школы пространственного анализа признаны В.Бунге, А.Вебер, М.Обстфельд, М.Портер, Ж.-Ф.Тиссэ, П.Хаггетт, Д.Харвей, Б.Алонсо, В.Кристаллер, У.Изард, С.Энке, М.Энрайт, М.Фуджита, П.Кругман, В.Лаунхардт, А.Лёш, К.Понсард, П.Самуэльсон, Й.Тюннен и др. Необходимо отметить, во-первых, что сложившееся на протяжении многих лет представление о пространственном анализе как компоненте теории размещения производства в последние годы замещается более широким его пониманием - как методологии изучения природно-экономических систем с точки зрения обоснования их формирования, распределения и трансформации в пространстве. Эти исследования базируются на экономико-математических моделях размещения производства, населения, межрегиональных экономических связей. Во-вторых, пространственный анализ основан на объединении теории и методологии пространственной экономики, экономической географии, региональной науки на позициях территориальной парадигмы. В настоящее время в качестве составляющих пространственной экономики

рассматриваются региональная наука, теория регионального анализа и теория размещения, существенный вклад в развитие которых внесли: А.А.Анфиногентова, П.Я.Бакланов, Е.М.Бухвальд, С.Д.Валентей, О.В.Голосов, А.Н.Демьяненко, В.Н.Климанов, Н.В.Копылов, О.В.Кузнецова, В.Н.Лексин, Н.Н.Некрасов, А.Н.Пилясов, А.О.Полюнев, А.Е.Пробст, А.Н.Швецов и др. ученые. Значительный вклад в исследование теоретических и прикладных проблем региональной науки внесли научные коллективы Института системного анализа РАН, Института региональных экономических исследований, Института проблем региональной экономики РАН, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН), Института аграрных проблем РАН, Института экономики УО РАН, Института экономических исследований ДВО РАН. Проблемам регионального развития посвящены работы ученых кафедры «Региональная экономика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ведущими учёными, которые сформировали существенный вклад в теорию лесной экономики и в совершенствование практики управления лесопользованием, являются А.В.Антонов, С.А.Боголюбов, Н.А.Бурдин, А.А.Винокуров, М.Д.Гиряев, А.А.Каракчиев, М.И.Кныш, Г.А.Князева, Н.И.Кожухов, М.В.Лосев, Н.А.Моисеев, Г.Ф.Морозов, М.М.Орлов, Б.А.Осипов, А.П.Петров, В.Н.Петров, А.И.Писаренко, П.Х.Пирс, С.В.Починков, Ф.Н.Семевский, В.В.Страхов, И.В.Шутов и др. Значительный вклад в исследование отдельных научных и прикладных проблем развития лесного комплекса внесли работы ученых Университета Леса (МГУЛ), Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ), Научно-исследовательского и проектного института экономики, организации управления производством и информации по лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности (НИИПИЭИлеспром), Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства (СПбНИИЛХ), Института леса им. В. Н.Сукачева СО РАН. Однако исследования лесопользования и лесоуправления на позициях методологии пространственного анализа не проводились.

Работы, посвященные стратегиям развития, можно объединить в три блока: общетеоретический (Р.Акофф, Ф.Эмери, И.Ансофф, Л.Бергаланфи, Р.Грант, Д.Джонсон, А.Д.Кэмпбелл, М.Портер, К.Шоулз и др.); отраслевой - стратегическое лесоуправление (А.В.Антонов, И.А.Клейнхоф, Н.А.Моисеев, А.П.Петров, А.И.Писаренко, В.В.Страхов, Л.М.Чернякевич и др.); региональный – стратегическое планирование социально-экономического развития территорий (О.Ф.Балацкий, А.Л.Гапоненко, А.Г.Гранберг, Г.В.Гутман, В.В.Ивантер, Д.С.Львов, П.А.Минакир,

В.Е.Рохчин и др.). Во всех отмеченных направлениях достигнуты существенные результаты в построении методологии и методики стратегического планирования. Однако имеет место проблема несогласованности отраслевых и территориальных стратегий, не учтены пространственные особенности развития лесного потенциала.

Таким образом, признавая научную обоснованность и практическую значимость существующих подходов к решению проблем лесопользования в России, необходимо отметить, что в современных экономических работах практически не используется методология пространственного анализа; исследование лесного потенциала проводилось в основном как часть анализа хозяйственной деятельности, в частности, лесного хозяйства или лесопромышленного комплекса; рассмотрение лесов как пространстоорганизующего объекта в научных исследованиях отсутствует; не нашло отражения в научных исследованиях рассмотрение реализации лесного потенциала в контексте пространственного развития; фрагментарно присутствуют работы, посвященные концептуальным моделям функционально-сбалансированного развития лесного потенциала; представлено мало научных публикаций по исследованию взаимодополняющих стратегий развития лесного потенциала региона.

Региональный анализ как методический аппарат исследования вопросов размещения хозяйственной системы на территории государства с точки зрения ее разделения на отдельные регионы представляется атрибутом пространственного анализа, актуальность развития концепций которого в настоящее время связана с потребностями государственного управления - поиском новых методов и инструментов для совершенствования организационно-экономического механизма управления на основе потенциала пространственной организации. В этих условиях современный этап развития региональных исследований можно охарактеризовать как переходный к исследованиям пространственным. В связи с возрастанием уровня сложности пространственной организации и пространственных взаимодействий в современной экономике для стратегического планирования теоретических и практических возможностей региональной экономики оказывается вполне недостаточно.

В то же время в экономических работах не учтены преимущества современного пространственного анализа – методологии изучения эколого-экономических систем на основе моделирования природно-экономических связей и взаимодействий, учета приоритетов различных пространственных уровней, формирования концептов пространственного развития. Исследования лесного потенциала в экономической

литературе с этих позиций не представлены. Перечисленные аргументы определили выбор цели, задач и предмета исследования.

Цель и задачи исследования. Целью работы является расширение представлений о сущности пространственного анализа и обоснование на его основе стратегий развития лесного потенциала регионов России.

Поставленная цель позволяет сформировать следующие научные задачи:

- раскрыть и обосновать эволюцию теоретических подходов к исследованию категории пространства в экономической науке;

- расширить представления о сущности пространственного анализа как методологии исследования эколого-экономических систем и его роли в региональных исследованиях;

- выявить особенности применения пространственного анализа к исследованию потенциала лесов России;

- провести анализ структуры лесного пространства России, методических подходов к его эколого-экономической оценке; выявить возможности и ограничения пространственного развития лесного потенциала;

- разработать комплекс моделей пространственного развития регионального лесного потенциала;

- предложить концепцию развития лесного потенциала регионов России на позициях пространственного анализа, включающую компонент - стратегии развития.

Объект исследования: лесной потенциал регионов России.

Предмет исследования: методы и инструменты исследования лесного потенциала как системного объекта, организующего региональное пространство.

Теоретической основой исследования послужили достижения отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области пространственного анализа, пространственной экономики, региональной экономики, экономики лесного хозяйства. Научную базу работы составил эволюционный анализ подходов к исследованию пространства, развитию региональной экономики, а также разработки по стратегическому планированию.

Область исследования. Содержание работы соответствует Паспорту специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика.

Методологической основой исследования является методология системного подхода к изучению природно-экономических структур и пространственной организации, принципы исторического, логического и системного анализа и синтеза,

функциональный анализ. В работе использованы методы анализа статистических данных, экономического анализа и статистических группировок, метод сравнения, экономико-математического моделирования. Для практической реализации указанных методов в исследовании применялось программное приложение «MS Excel 2007».

Информационная база исследования. В работе использованы законодательные и нормативные акты, регулирующие отношения в сфере лесопользования на территории Российской Федерации, данные Росстата, отчеты и материалы Рослесхоза, другие ведомственные документы, методические, статистические и аналитические материалы ВНИИЛМа, ОАО «НИПИЭИлеспром», ФГУП «Рослесинфорг», Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, ФАО ООН, Всемирного фонда дикой природы (WWF) в России; материалы, опубликованные в научных изданиях, монографической и периодической литературе, ресурсы глобальной сети Интернет, сайтов регионов РФ, а также труды научных коллективов ФГОБУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», материалы конференций и научно-практических семинаров, экспертные оценки российских и зарубежных исследователей в области региональной и лесной экономики.

Обоснованность и достоверность полученных выводов и результатов основываются на использовании значительного числа работ отечественных и зарубежных авторов, занимающихся проблемами пространственной организации, регионального развития, лесопользования, экономики лесопользования, данных официальной статистической отчетности, комплексном анализе в сфере поставленной проблемы и подтверждаются широкой апробацией, внедрением полученных результатов в научно-исследовательский и учебный процесс.

Научная новизна исследования.

В диссертации с новых концептуальных позиций представлен методологический подход к исследованию лесного потенциала страны, который позволяет подойти к решению проблемы преодоления, демпфирования негативных тенденций его использования; разработаны концепция, модели и стратегии развития лесного потенциала регионов России, базирующиеся на теоретических и методологических положениях пространственного анализа.

Новыми являются следующие научные результаты.

1. Расширено теоретическое представление о роли пространства как экономической категории, сущности пространственного анализа как методологии исследования территориально распределенных объектов; обоснован авторский

информационно-экологический подход к структурированию и организации экономического пространства; определено место пространственного анализа в современной эволюции региональной экономики.

2. Выдвинуто и обосновано представление о лесном потенциале как максимальной способности выполнения лесом взаимодействующих функций - социально-экономической и социоприродной; раскрыто содержание понятия «развитие лесного потенциала» в контексте пространственного анализа.

3. Разработаны подходы к развитию лесного потенциала как системного объекта: обоснованы пространственные особенности лесного потенциала, определяющие его сущность - многофункциональность, цикличность воспроизводства во взаимосвязи с другими циклами (в т.ч. углеродным), динамическая ценность; предложен новый концептуальный подход к оценке лесного потенциала, выступающего в качестве пространствоорганизующего феномена; обоснована авторская концепция устойчивого развития лесного потенциала как пространственного объекта.

4. Выявлены пространственные особенности использования лесного потенциала, систематизированы предпосылки устойчивого регионального лесопользования и лесопользования в России; доказан императив индивидуального подхода к региональному лесопользованию при наличии единых принципов государственной политики на национальном уровне; выделен основной принцип стратегии устойчивого развития лесного потенциала - сбалансированность возможностей и ограничений пространственного развития.

5. Разработаны модели пространственного развития регионального лесного потенциала:

-модель многофункционально-устойчивого территориального лесопользования (эколого-экономического баланса в регионе), которая базируется на сопоставлении экономического (лесопромышленная продукция) и экологического (запасы углерода) результатов производства в регионе;

-модель «кластерного симбиоза», которая выступает теоретической основой формирования региональной кластерной системы, организующей экономическое пространство региона;

-модель формирования регионального взаимодействия, которая объединяет блоки показателей - предпосылок межрегионального взаимодействия.

6. Разработан методический аппарат формирования концепции пространственного развития лесного потенциала, апробированный в компонент-

стратегиях развития лесного потенциала регионов России; сформированы ключевые компоненты интегральной стратегии - стратегия освоения лесного потенциала (экономический вектор), стратегия воспроизводства (экологический вектор), стратегия обеспечения безопасности лесов (социальный вектор):

- стратегия освоения регионального лесного потенциала основана на конкретизации направления глубокой переработки древесины с учетом региональных детерминант на базе кластерного подхода к организации регионального экономического пространства;

- стратегия воспроизводства и развития защитных функций лесного потенциала формируется за счет реализации инновационных концептов и выделения регионального лесовоспроизводственного кластера; построены модели региональных кластерных систем на базе лесного потенциала для регионов различного типа;

- стратегия обеспечения безопасности развития лесного потенциала, в рамках которой обосновано понятие «пространственной системы ответственности», служащей основой для частно-государственного партнерства; сформирована структура региональной эколого-экономической безопасности, в числе стратегических элементов которой предложено понятие и структура лесного паспорта региона; выделены принципы интегрирования лесной и экологической политики;

- сформирована на основе методологии пространственного анализа комплексная авторская методика оценки устойчивости развития лесного потенциала регионов- субъектов Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концепции пространственного анализа, расширяющей представление о предмете анализа и приумножающей инструментально-методологический арсенал пространственных исследований, что является определенным вкладом в развитие теории пространственной и региональной экономики.

Практическая значимость результатов работы состоит в том, что основные положения и выводы диссертации ориентированы на широкое применение в государственном управлении лесопользованием на федеральном и региональном уровнях для обоснования лесной и экологической политики.

Разработанные концепция, модели и стратегии-компоненты раскрывают возможности для совершенствования деятельности органов государственного управления по выработке мер региональной политики в отношении развития лесного потенциала, механизма эффективного управления его реализацией. Целесообразно

использование методов пространственного анализа в целях стратегического планирования развития территорий.

Самостоятельное практическое значение в рамках регионального развития имеют следующие положения и результаты работы:

- методика определения устойчивости развития регионального лесного потенциала, объединяющая возможности и риски его развития;

- модель эколого-экономического баланса региона; расчетные значения стоимости углерода для многолесных, среднелесных, малолесных и малоосвоенных регионов – субъектов РФ;

- модель «кластерного симбиоза» для организации регионального пространства;

- модели показателей системообразующих связей в региональной системе (регионов-субъектов РФ);

- методика регионального SWOT-анализа для выявления стратегических альтернатив развития региона и выделения ядра региональной кластерной системы;

- лесной паспорт региона как концепт управления региональным лесным потенциалом;

- модель системы региональной эколого-экономической безопасности;

- инструменты формирования пространственной системы ответственности как ядра стратегии обеспечения безопасности развития лесного потенциала региона;

- концепт создания в России международной лесной биржи (в Красноярске), способствующий укреплению позиций страны как лесной державы.

Результаты исследования могут быть применены при разработке предложений по изменению действующих законодательных актов Российской Федерации, которые затрагивают вопросы государственного регулирования лесопользования и лесопользования; при формировании национальной и региональной лесной политики и стратегии, для совершенствования институтов управления лесами и территориального управления; в учебном процессе в рамках учебных дисциплин «Пространственная экономика», «Региональная экономика», «Экономика природопользования», «Экономика и управление лесным хозяйством», «Экономика, экология, устойчивое развитие», «Экология и природопользование», «Эколого-экономические проблемы России и регионов», «Экологические аспекты государственного и корпоративного управления», «Экологическая экономика».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования были представлены в научных докладах на 25 международных и всероссийских конференциях и симпозиумах, в т.ч.: «Новая индустриализация и инновационное

развитие России» (Сочи, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», 2012), «Современные проблемы пространственного развития» (памяти академика А.Г.Гранберга, Москва, Российская академия наук, ГНИУ «Совет по изучению производительных сил», 2011), «Правовое регулирование использования и охраны лесов» (Москва, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», Федеральное агентство лесного хозяйства, 2011), «Инновационное развитие экономики РФ: национальные задачи и мировые тенденции» (Москва, ФГОУВПО Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, 2008), «Ресурсный потенциал национальной экономики в условиях глобализации» (Сочи, ФГОБУВПО «Кубанский государственный университет», 2008), «Унаследованные социально-экономические структуры и переход к постиндустриальному обществу» (Иваново, ИГРАН, Международная академия регионального сотрудничества, 2007), «Проблемы территориальной организации хозяйства» (Липецк, ИГРАН, Международная академия регионального сотрудничества, 2006), «Перспективы и направления развития информационных технологий при освоении лесов» (Архангельск, Федеральное агентство лесного хозяйства, 2009), «Экологически ответственные государственные закупки древесины и изделия из нее: мировой опыт и возможности развития в России» (Москва, Всемирный фонд дикой природы, 2010); «Модернизация регионального экономического пространства в посткризисный период: зарубежный и отечественный опыт» (Москва, ФГОБУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2011). Предложения автора по формированию стратегий развития регионального лесного потенциала и экологической ответственности нашли отражение в итоговых рекомендациях конференций, семинаров, круглых столов.

Агентством лесной отрасли Красноярского края для применения рассматривается методика определения устойчивости развития регионального лесного потенциала, что позволит оценивать сбалансированность лесоуправленческих решений и социально-экономических инструментов в Красноярском крае.

Диссертационное исследование связано с исследованиями, проведенными в ФГОБУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по следующим комплексным научным темам: 1) «Пути развития финансово-экономического сектора России» (кафедральная подтема - «Ресурсная обеспеченность как фактор повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности регионов России»); 2) «Инновационное развитие России: социально-экономическая стратегия и финансовая политика» (кафедральная подтема - «Стратегический

инновационный потенциал, факторы и тренды инновационного развития: мировой опыт и Россия»).

В Финансовом университете основные результаты работы использованы при выполнении научных проектов:

1. «Пространственный анализ лесного потенциала России» (регистрационный №01201055707) по Тематическому плану 2010г. В рамках указанной прикладной НИР обосновано развитие концепции пространственного анализа, в т.ч. применительно к исследованию лесного потенциала России; выявлены особенности и определены императивы развития лесного потенциала России на основе анализа отечественного и зарубежного опыта лесопользования и лесопользования; обоснованы практические рекомендации по совершенствованию механизма реализации лесного потенциала России с целью повышения эффективности его использования.

2. «Влияние регионального разнообразия на перспективы социально-экономического развития России» (ГК № 14.740.11.0883 от 29 апреля 2011г.) - поисковая научно-исследовательская работа по заказу Минобрнауки России, в рамках которой осуществлено моделирование регионального многофункционально-устойчивого лесопользования, обоснована методика определения устойчивости развития лесного потенциала регионов-субъектов РФ, разработаны компонент-стратегии развития регионального лесного потенциала.

Результаты научного исследования используются в деятельности:

-Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы Российской Федерации по совершенствованию государственной системы устойчивого управления лесами; авторские разработки использованы при проведении парламентских слушаний на тему «Правовые основы использования добровольной лесной сертификации для обеспечения легальности экспорта и импорта лесоматериалов и продукции их переработки» (Москва, Государственная Дума Российской Федерации, 20 мая 2010 г.), в рамках которой лесная сертификация предусмотрена как составляющая стратегии обеспечения безопасности лесного потенциала;

-Комитета по природопользованию и экологии Торгово-промышленной палаты Российской Федерации; методика оценки устойчивости развития лесного потенциала рассматривается как перспективный компонент при формировании отчета регионов-субъектов Российской Федерации об осуществлении переданных им полномочий в сфере лесных отношений; предложения автора рекомендованы для включения в перспективные планы субъектов Российской Федерации и Рослесхоза;

-Министерства экономического развития Карачаево-Черкесской Республики по использованию показателей взаимосвязей в подсистемах регионального хозяйства, что позволяет прогнозировать направления межрегионального взаимодействия, в т.ч. выявлять условия и факторы размещения новых производств для комплексного развития территории, корректировать стратегические параметры концепций, прогнозов и программ развития регионального лесного комплекса и социально-экономического развития региона;

-Управления экономической политики администрации Тамбовской области: применение методов пространственного анализа (в частности, регионального SWOT-анализа) для выявления стратегических альтернатив развития региона, использование расчетных показателей при установлении взаимосвязей в подсистемах регионального хозяйства в целях совершенствования регионального стратегического планирования;

-Российского представительства Лесного попечительского совета (FSC) по формированию пространственной системы ответственности в целях обеспечения безопасности лесов России, что нашло отражение в деятельности по распространению добровольной лесной сертификации среди производителей лесной продукции, в обосновании необходимости внесения изменений в действующее законодательство (в частности, изменения к ФЗ № 94, касающиеся госзакупок сертифицированной лесной продукции); авторские разработки были использованы при подготовке Лесным попечительским советом России материалов к докладу на Государственном совете Российской Федерации 27 мая 2010 г. «О совершенствовании системы государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды» (п.6 - Развитие рыночно-ориентированных добровольных механизмов обеспечения экологической ответственности природопользования, уменьшение коррупционных рисков и замещение разрешений декларациями: 6.1. Развитие рыночно-ориентированных добровольных механизмов обеспечения экологической ответственности природопользования; 6.3. Необходимость изменения законодательства о государственных закупках для обеспечения рыночных преимуществ продукции природопользования легального происхождения, экологически эффективной).

-дирекции Залазнинского лесокombината Кировской области по использованию подхода к формированию пространственной системы ответственности как элемента региональной системы безопасности и ключевого звена стратегии обеспечения безопасности развития лесного потенциала региона; экологическая и социальная ответственность предприятия выражается добровольной сертификацией продукции, а

также принятием обязательств по контролю воздействия комбината на окружающую среду.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе, в т.ч. в ФГАОУВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в преподавании дисциплин «Пространственная экономика» и факультативного курса «Экология, энергетика и устойчивое развитие»; в ФГБОУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» - дисциплины «Экономика природопользования»; в ФГБОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва» - дисциплины «Экология и природопользование»; в ФГБОУВПО «Кубанский государственный университет» - дисциплины «Региональная экономика».

Внедрение результатов диссертационного исследования подтверждено соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 93 научных публикациях, авторским объемом – 98,26 п.л., из них 3 авторские монографии объемом 43,15 п.л., разделы в 8 коллективных монографиях. Семнадцать авторских статей объемом 15,07 п.л. опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и источников из 448 наименований, включает 9 таблиц, 39 рисунков, 49 приложений. Основной текст изложен на 323 страницах.

Содержание диссертации

Введение

Глава 1. Развитие теории пространственного анализа применительно к исследованию лесного потенциала

1.1 Пространство как научная категория

1.2 Пространственный анализ - фундаментальное направление теории региональной экономики

1.3 Потенциал лесов России как объект пространственного анализа

Глава 2. Пространственные особенности лесного потенциала

2.1 Многофункциональность лесного потенциала

2.2 Цикличность воспроизводства лесных ресурсов

2.3 Развитие эколого-экономической оценки лесного потенциала

Глава 3. Пространственные уровни лесопользования и лесоправления

3.1 Актуальные аспекты зарубежного опыта лесоправления

3.2 Тренды российского лесопользования

3.3 Предпосылки пространственного развития лесного потенциала регионов России

Глава 4. Модели развития регионального лесного потенциала

4.1 Концептуальная модель территориального многофункционально-устойчивого лесопользования

4.2 Кластерный подход к формированию системы регионального лесопользования

4.3 Факторы и показатели межрегионального взаимодействия при реализации лесного потенциала

Глава 5. Разработка стратегий развития регионального лесного потенциала

5.1 Концепция построения интегральной стратегии развития лесного потенциала региона

5.2 Стратегия освоения регионального лесного потенциала

5.3 Стратегия воспроизводства лесных ресурсов и развития защитных функций лесного потенциала региона

5.4 Стратегия обеспечения экономической безопасности лесов России

5.5 Оценка эффективности стратегий развития лесного потенциала регионов России

Заключение

Библиография

Приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность работы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Развитие теории пространственного анализа применительно к исследованию лесного потенциала»** раскрыты теоретические подходы к изучению категории пространства как одной из самых многогранных научных категорий, проведен анализ трендов в эволюции содержания понятия

«экономическое пространство»; выделены наиболее актуальные подходы для современных региональных исследований. Особенности развития экономической науки и современная хозяйственная практика свидетельствуют о происходящих процессах трансформации сложившихся представлений о пространстве, его практической значимости, о наличии неизученных структурных особенностей и целесообразности исследования новых аспектов его организации. В диссертации предложено рассмотрение пространства как факторно-функционального среза времени. Исследования взаимосвязанности и взаимозависимости природных и хозяйственных структур обозначают направления углубления знания об экономическом пространстве, систематизации его свойств и феноменов, связанных с ним теорий (в частности, теорий размещения). Подчеркивается взаимосвязанность категорий «экономическое пространство» и «национальное богатство». Предложен информационно-экологический подход для совершенствования научного знания об особенностях построения экономического пространства, компонентом которого представляется стратегическое планирование. Выделено актуальное направление организации пространства на основе кластерного принципа - кластер как особый способ связи элементов пространства. Проектной частью информационно-экологического подхода выступает стратегия развития объекта; обосновано применение кластерного подхода к организации регионального пространства.

Территориальный акцент пространственных исследований в экономической науке связан с региональной экономикой, современный этап развития которой анализируется в диссертации с позиций развития теории и методологии пространственного анализа. Для этого рассмотрены основные аспекты структуризации и организации регионального пространства. Выделены характеристики и параметры, отражающие качество экономического пространства в региональной экономике. Очевидно, что понятия пространственная (территориальная) структура экономики и пространственная (территориальная) организация хозяйства являются близкими по содержанию к понятию «региональное экономическое пространство». Пространственный анализ включает структурирование отдельных слоев гетерогенного пространства, установление взаимосвязи между отдельными слоями, построение моделей потенциальных (в т.ч. «желаемых») с точки зрения повышения устойчивости) взаимосвязей между структурами внутри пространственных слоев и между слоями - субпространствами.

Современный пространственный анализ в рамках региональной экономики представляет собой научный подход, позволяющий изучать особенности эколого-

экономических подсистем, механизмы «вложенности» их элементов в региональное хозяйство, находить устойчивые закономерности функционирования, строить на этой основе оптимизационные модели пространственной организации и формировать стратегические направления развития данных систем. При этом возможно решение таких прикладных задач как выявление конфликтных ситуаций (критических и рискованных ареалов и зон), экстерналий эффектов хозяйственной деятельности, размещение конкретных хозяйственных объектов. В итоге, пространственный экономический анализ в настоящем трансформируется в пространственно-временной эколого-экономический анализ. В дополнение к региональному анализу, пространственный анализ акцентирует исследования на моделировании неявных (скрытых) факторов развития: возможных взаимозависимостей, взаимодействий между пространственными элементами и структурами и, таким образом, он ориентирован на прогноз будущего.

Методология современного пространственного анализа в диссертационной работе интегрирована с кластерным подходом к организации пространства, что предоставляет преимущества для разработки стратегии пространственного развития с позиций «очагового» принципа. Исследование особенностей механизма кластеризации регионального пространства позволяет выявить связи, которые объединяют взаимодополняющие виды деятельности в одно целое. В результате в регионе (или стране) образуются «зоны развития», «оси развития». Их появление (формирование) связано с экономической политикой государства, которая заключается в создании условий для социально-экономического развития и управления средой распространения эффектов от пространственных структур, называемых «полюсами развития» и «центрами роста».

Выявлены особенности выделения региональных кластеров, специфические черты отечественного подхода в исследовании и использовании кластерного механизма. Региональная кластерная система поддерживает инновационную стратегию развития, обеспечивая диффузию нововведений, которые повышают конкурентные преимущества для региона в технологическом, кадровом, управленческом отношениях. Формирование кластерных структур, конгруэнтных (адекватных) региональным детерминантам этих построений в региональном пространстве является эффективным инструментом решения проблем социально-экономического развития. Взаимодействие кластера с внешней средой, а также элементов ядра и его оболочки, их общее информационное пространство являются атрибутами кластерной системы. Кластеры определяют современную - сетевую

пространственную структуру регионального хозяйства, а также пути региональной конкурентоспособности. Региональный кластер как пространственная структура представляет собой ключевой элемент для модернизации структуры национального экономического пространства и его интеграции. В процессе трансформации пространственному анализу принадлежит роль базового элемента (звена) в эволюции региональной экономики. Речь идет об интегрировании региональной науки в пространственную экономику на платформе пространственного анализа как развивающейся методологии.

Возможности развития и применения методологии пространственного анализа связываются с лесом как одним из наиболее значимых пространственных объектов: он объединяет природное, экономическое и географическое (региональное) субпространства через процессы своего создания, формирования, развития, использования, трансформирования. Кроме того, лес, как с практической, так и научной точки зрения характеризуется как многослойный, системный объект.

Исследование трансформирования научного и практического содержания понятия «лес», а также тенденций в развитии природной, хозяйственной и институциональной систем современной России свидетельствуют о целесообразности углубления понятия «лесной потенциал», которое приобретает функциональный характер: под ним понимается максимальная возможность комплементарного выполнения лесом двух основных функций: социально-экономической и социоприродной. Социально-экономическую функцию следует рассматривать как продуктовую, поскольку она базируется на возможности получения лесной продукции, характеризуется вкладом в региональное и национальное хозяйство для обеспечения долгосрочного социально-экономического развития регионов и страны. На получение социально-экономического эффекта влияют также качественные характеристики лесного потенциала – породный, возрастной состав и пр. Подходя к максимизации возможностей в долговременном аспекте - с позиций получения, перераспределения и использования динамической природной ренты, лесной потенциал необходимо не только использовать, но и восстанавливать - воспроизводить. Следовательно, речь идет о неразрывных отношениях (связях) в цепочке «производство (потребление) - воспроизводство», основанных на реализации лесного потенциала. Социоприродную функцию лесного потенциала необходимо трактовать, по сути, как защитную, экосистемную. Реализация данной функции связана с депонированием запасов углерода, сохранением биоразнообразия и, тем самым, обеспечением системы жизнедеятельности (защиты) для будущих поколений. Она включает поддержание

качества окружающей среды, возможности экономить на экологических издержках хозяйственной деятельности, поскольку лесные пространства имеют самые высокие значения ассимиляционного потенциала окружающей среды. Структура лесных экосистем и функции их составляющих формируют параметры защитных свойств лесного потенциала. Эти особенности имеют определяющее значение не только для использования, но и важны с точки зрения воспроизводства лесного потенциала.

Обе функции носят динамический характер, их выполнение реализуется в процессе взаимоотношений и взаимодействий, возникающих между элементами различных субпространств, при этом возникают новые элементы пространства, комплексные структуры и изменяется характер пространственной организации.

Лесной потенциал представляется уникальным объектом, который следует рассматривать с точки зрения пересечения двух пространственных составляющих: пространства формирования и пространства использования. Пространство формирования определяется категориями природных экосистем, географического пространства; пространство использования оперирует категориями экономического, экологического, информационного, институционального пространства. Эти субпространства пересекаются и, при этом, оказываются «вложенными» в региональное хозяйство – территориальную социально-экономическую систему. Потенциал лесов в узком понимании в региональной экономике рассматривается как часть природно-ресурсного потенциала территории, в широком смысле (в настоящем исследовании) он выступает в качестве объективной предпосылки эколого-экономического развития региона и фактором формирования его внешних связей.

Современный потенциал лесов представляется как унаследованная и одновременно развивающаяся пространственная структура - результат прошлого развития и как предпосылка будущего социально-экономического развития страны и ее регионов. В связи с суровостью природно-климатических условий леса России обладают низкой продуктивностью и невысокой экономической привлекательностью. Вместе с тем Российская Федерация располагает достаточными ресурсами (в первую очередь, лесосырьевыми) для многократного увеличения производства лесобумажной продукции, удовлетворения внутреннего спроса и совершенствования структуры экспорта. Глубокая переработка древесины – один из векторов пространственного развития страны. Другим важным вектором развития лесного потенциала России с позиций наднациональных интересов следует назвать пространственную организацию, связанную с депонированием углерода.

Необходимо подчеркнуть значительную дифференциацию национального лесного пространства. Мониторинг состояния лесов, их структуры и особенностей взаимодействия с различными пространственными структурами определяет выбор целесообразных и эффективных методов управления развитием лесного потенциала с позиций устойчивого регионального развития. Пространство в этом случае может рассматриваться как совокупность факторов возможностей и факторов ограничений для видов деятельности, связанных с освоением (использованием) лесного потенциала и его воспроизводством.

Вторая глава «Пространственные особенности лесного потенциала» посвящена анализу эколого-экономических особенностей лесного потенциала как пространственного объекта. Многофункциональность лесного потенциала основана на уникальных свойствах леса как системного природного объекта. Во-первых, лес представляет собой естественную экосистему и формирует природное пространство - часть окружающей среды (в глобальном значении), ее состав (биоразнообразие) и качество (участвует в химических процессах биосферы), обладая, таким образом, системообразующими свойствами. Во-вторых, свойства лесных экосистем востребованы различными видами экономической деятельности, для которых они предоставляют воспроизводимые источники сырья и энергии. В-третьих, леса определяют качество окружающей среды человека, защищая жизненно важные виды его деятельности (сельское, водное хозяйства), оказывая влияние на здоровье и продолжительность жизни, и тем самым гарантируя возможность жизнедеятельности для будущих поколений. В-четвертых, леса являются социально значимыми структурами пространства – они закрепляют культурные традиции, формируют политические действия, военную стратегию и т.д. Следует отметить, что лесной потенциал объединяет понятия «природные условия» и «природные ресурсы», что отражено в двух основных функциях лесного потенциала - социоприродной и социально-экономической, каждая из которых представляет собой вектор подфункций. Таким образом, многофункциональность лесного потенциала базируется на особенностях его формирования (природное пространство), но проявляется через критерии оценки, использования и воспроизводства (экономическое пространство).

В работе выделены главные аспекты экономического, экологического и социального развития лесного потенциала, основанные на его многофункциональности. Необходимо отметить, что в условиях недостаточного удовлетворения первичных (базисных) материальных потребностей общества превалирует социально-экономическая функция, по мере развития общественных

потребностей главной становится социоприродная функция, что и определяет выбор направлений экономической деятельности, связанных с реализацией лесного потенциала. Многоцелевое использование лесного потенциала является фактором комплексного развития регионального хозяйства.

Формирование (трансформирование) национального и регионального пространств связывается как с многофункциональностью лесов, так и с особенностями воспроизводства лесных ресурсов. Традиционно под воспроизводством понимается восстановление потребленных запасов древесины с соответствующими первоначальным качественными параметрами. В работе проведен комплексный анализ компонентов, определяющих процесс воспроизводства лесных ресурсов. Как составная часть развития лесного потенциала он имеет природные, экономические и пространственные особенности: 1) цикл естественного лесовозобновления носит многолетний характер – до 250 лет; 2) цикл искусственного воспроизводства предопределен экономическими потребностями, характеризуется сокращенными сроками, при этом вторичные леса по качественным характеристикам отличаются от первичных; 3) поддержание естественных и искусственных циклов воспроизводства основано на длинных и коротких циклах затрат (капитальные вложения и текущие затраты); 4) пересечение цикла воспроизводства лесных ресурсов с углеродным циклом и циклом регионального воспроизводства; 5) воспроизводство лесного потенциала требует создания и воспроизводства специальных пространственных структур (лесные питомники, семеноводческие станции и т.п.); 6) воспроизводство лесного потенциала объединяет элементы пространства формирования (естественное воспроизводство) и пространства использования лесного потенциала (искусственное воспроизводство); 7) цикличность воспроизводства лесных ресурсов позволяет снизить «углеродный след», а также имеет непосредственное отношение к смягчению климатических проблем и переходу на возобновляемые источники энергии.

В работе исследованы научные положения современной экономической оценки лесов, которой принадлежит роль одного из регуляторов процесса управления потенциалом лесов. В лесной экономической науке сложился пофакторный подход к рассмотрению полезностей леса. В оценочной практике целесообразно использовать концепцию общей экономической ценности, учитывая ряд важных эколого-экономических функций, выполняемых лесом. Проведен анализ современного состояния элементов оценки лесного потенциала, которая предполагает оценку отдельных видов ресурсов леса и лесных земель. Учет в оценке эколого-экономических особенностей объекта исследования направлено на углубление ее

сущности, что в свою очередь отражается на эффективности реализации основных функций лесного потенциала.

В диссертации обосновано, что лесные доходы могут и должны быть существенно увеличены на рентной основе, которая предусматривает увязку уровня ставок платежей с характеристиками лесного фонда и условиями его эксплуатации, а также ценами на лесопродукцию на всех этапах ее заготовки и переработки. Принцип формирования лесной ренты основан на наилучшем варианте использования лесного потенциала территории (региона). При этом рентные платежи должны базироваться на величине затрат на воспроизводство и охрану лесов с учетом различий участков лесного фонда по качеству и местоположению.

Третья глава «Пространственные уровни лесопользования и лесоправления» содержит анализ особенностей и взаимосвязи трех уровней-страт системы лесопользования: национального, наднационального и регионального. В диссертационной работе систематизированы концепты мирового лесопользования, обоснованы императивы развития национального лесного потенциала, обозначены принципы и предпосылки устойчивого развития регионального лесоправления и лесопользования. Выделены эффективные инструменты зарубежной практики, а также особенности и тренды отечественного лесопользования и лесоправления.

На основе анализа опыта развитых стран выявлен императив индивидуального подхода к региональному лесоправлению при наличии единых принципов государственной политики на национальном уровне; подтверждено, что конкретизация инструментов управления лесным потенциалом регионов обусловлена детерминантами регионального развития; выделен основной принцип, положенный в основу стратегии устойчивого развития национального лесного потенциала, исходя из анализа отечественного опыта лесопользования и лесоправления - сбалансированность возможностей и ограничений развития.

Зарубежный опыт является важной предпосылкой перехода российского лесного сектора на принципы устойчивого лесоправления. Следует акцентировать те аспекты опыта развитых стран, которые утверждают позицию, отстаивающую необходимость многоресурсного лесоправления на каждом участке леса с учетом структуры и уровня спроса на лесные ресурсы и полезности. Во многих европейских странах леса на одних и тех же участках служат разным целям, и задача сводится к их соподчиненности с учетом приоритетов. Особенности законодательства должны отвечать многоцелевому, экологически ориентированному ведению лесного хозяйства (в частности, для восполнения определенных потерь прибыли от пользования

лесосырьевыми ресурсами в странах Западной Европы законодательно утверждено право частных лесовладельцев на получение соответствующей компенсации в случае перехода на многоцелевое, экологически ориентированное ведение лесного хозяйства). Лесопромышленное производство развитых стран представляет образец структурной перестройки и формирования дополнительных возможностей пространственной организации хозяйства. Однако зарубежный опыт с точки зрения его применения к российской практике на региональном уровне следует рассматривать дифференцировано. Система мер по лесопроизводству в каждой стране складывается с учетом своеобразия территорий: истории, традиций, культуры, опыта, знаний, менталитета населения.

Россия входит в группу «лесных держав» - стран с международной специализацией по производству лесной и лесобумажной продукции. Анализ отечественной практики лесопользования свидетельствует, что «избыточность» площадей леса и установление возрастов рубки, определяющих доминирование спелых и перестойных лесов, традиционно ориентировали лесопользование в Российской Федерации на сплошную рубку («главное пользование») с применением сплошнолесосечных технологий лесозаготовок. В России сложился и до настоящего времени характерен «приисковый» подход к использованию лесов (т.е. к лесным ресурсам относятся как к практически бесплатным возобновимым природным благам). Традиционное лесопользование привело к истощению лесных ресурсов в отдельных регионах, формой проявления которого является снижение продуктивной способности лесов, к накоплению лесов с большим количеством старых и физиологически ослабленных деревьев, что резко увеличивает рост риска, частоты и интенсивности лесных пожаров и вспышек массового размножения вредителей и болезней леса. По всем показателям интенсивности пользования лесными ресурсами (использование расчетной лесосеки, годичный прирост древесины, объем заготовки древесины с 1 га) и эффективности лесопользования Российская Федерация уступает развитым странам. Наша страна находится в начале пути по обеспечению устойчивого развития за счет повышения эффективности использования ресурсов, при этом увеличение их внутреннего потребления и его структура имеет в настоящее время определяющее значение. Максимальный объем используемой древесины связан с ее первичной переработкой – для лесопиления; глубокой переработке (в частности, производство древесных плит, фанеры) подвергается минимальный объем заготавливаемой древесины (рис. 1).

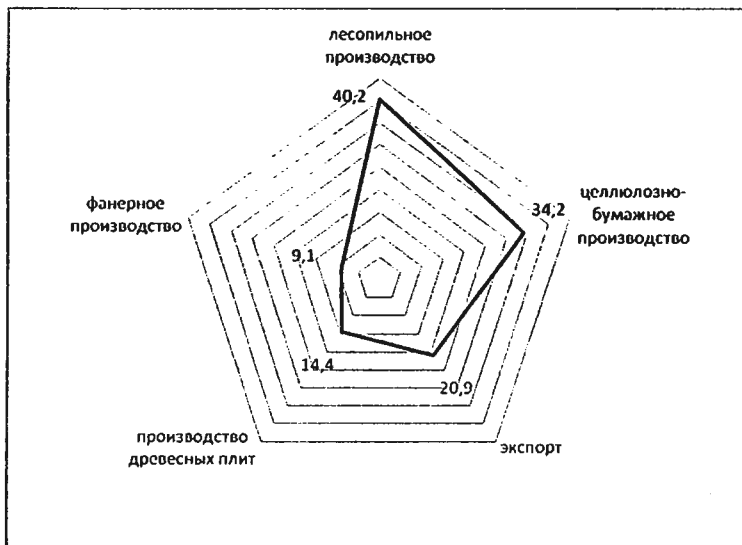

Рисунок 1 - Основные сферы потребления древесины в России в 2011 г, млн куб.м

Источник: составлено автором по данным ОАО «НИПИЭИлеспром», 2012.

Современные позиции России в мировом лесном секторе, включая мировые рынки лесобумажных товаров, явно не отвечают ее ресурсному потенциалу. По объемам, а также структуре производства и потребления продуктов глубокой переработки древесины она не входит в перечень ведущих стран мира; отстает от них по внедрению инновационных технологий, в т. ч. по биоэнергетике.

Доля продукции лесного сектора (1,3% ВВП) несопоставима с аналогичными показателями ведущих лесных держав, где вклад лесной и деревообрабатывающей промышленности в ВВП в несколько раз больше: в Финляндии – 25%, в Швеции – 18%, в Канаде – 14%. По сравнению с США, в России лесной и лесобумажной продукции производится в 10 раз меньше. Существенно ниже также уровень внутреннего потребления основных видов лесопромышленной продукции на душу населения; в частности, среднедушевое потребление бумаги и картона в России в 2011г. составило 53,5 кг (в Канаде - 175 кг, в США - 230 кг, в Финляндии -346 кг). Такое соотношение характерно и для других видов лесных товаров.

В нашей стране до сих пор отсутствует системность в ведении лесного хозяйства, требование к многоцелевому использованию лесов и ведению лесного хозяйства пока лишь ограничивается выделением отдельных категорий лесов специального целевого назначения.

В целом, российский опыт реализации лесного потенциала представляет собой историю конфликта социально-экономической и социоприродной (защитной) функций. Это формирует целую группу проблем системного характера - отраслевых, территориальных, институциональных и пр. Реализация национальных интересов в области лесного хозяйства, лесной промышленности и сохранения лесных экосистем длительное время осуществлялась неудовлетворительно.

Как показывает опыт развитых стран, долговременные основополагающие принципы в отношении реализации экономических, экологических и социальных функций лесов как основные элементы национальной лесной политики должны реально использоваться для управления лесами как государственной собственностью в интересах настоящего и будущего поколений. Среди современных национальных целевых ориентиров: достижение сбалансированного лесопользования, обеспечение лучшей транспортной доступности, повышение ставок платы за древесину, отпускаемую на корню, финансирование всей суммы затрат, необходимых для воспроизводства используемых ресурсов, увеличение интенсивности и эффективности лесопользования, создание условий для развития глубокой переработки древесного сырья.

Необходимо отметить, что для России с начала 90-х гг. XX в. характерна высокая динамика преобразований в лесопромышленном комплексе, что подтверждает проведенный в диссертации мониторинг деятельности органов государственной исполнительной власти. За годы реформ в России значительно трансформировались национальные приоритеты государственного управления лесным сектором на федеральном уровне. Органами, принимающими решения, в последние годы осознается, что в условиях неудовлетворительного состояния лесной сферы проведение мероприятий, повышающих вклад лесного потенциала в экономику страны, крайне необходимо. Во-первых, следует в полной мере использовать объективные конкурентные преимущества российского лесного сектора экономики (наличие дешевого и качественного лесного ресурса). Во-вторых, максимально нивелировать конкурентные преимущества, которые имеют зарубежные производители лесобумажной продукции. Для этого нужны обоснованные решения таможенно-тарифного регулирования, стимулирование создания современных лесоперерабатывающих мощностей, развития транспортной инфраструктуры, сертификации лесной продукции. В-третьих, необходимо разработать и принять меры, направленные на приведение структуры российского лесопромышленного комплекса в соответствие с мировой практикой (преференции вертикально-интегрированным компаниям в части доступа к лесным

ресурсам, увязанных с их обязательствами по реализации инвестиционных проектов глубокой переработки древесины, особенно импортозамещающего и экспортно-ориентированного характера). В связи с этим государственное управление лесопользованием определяется следующими императивами: структурное реформирование (модернизация) лесного сектора экономики, размещение новых производств по глубокой переработке древесины, стимулирование внутреннего спроса на лесобумажную продукцию, повышение ее внешней конкурентоспособности, формирование антикоррупционного национального пространства.

В диссертации убедительно доказана необходимость трансформации взглядов и отношений к лесу в гражданском обществе, смена менталитета. Одним из главных условий развития регионального лесного потенциала в контексте регионального развития является партнерство между бизнесом, общественным и государственным секторами, основанное на ответственности и должной добросовестности. Новый элемент национального и региональных пространств, который формирует, оптимизирует и закрепляет механизм лесных отношений, - модельные леса – пространственные структуры, базирующиеся на партнерстве и взаимодействии заинтересованных участников. Создание и организация данных структур направлена на решение региональных проблем лесопользования на базе принципов устойчивости.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что в России сформированы условия (императивы и предпосылки) для смены парадигмы традиционного лесопользования, главным содержанием которой является «добыча» древесины, - на новую парадигму устойчивого развития лесного потенциала, сущность которой состоит в предпочтении долгосрочному получению общественной пользы над кратковременной коммерческой выгодой - за счет достижения комплементарности в реализации основных функций лесного потенциала на региональном уровне. С практической точки зрения такой подход подразумевает учет интересов населения, а также решение проблем развития конкретных территорий. Речь идет о сочетании справедливости и эффективности вместо максимально прибыльных, но краткосрочных вариантов роста. Основой для принятия новой парадигмы являются, два условия. Во-первых, ответственное применение в освоении и воспроизводстве лесов принципов устойчивого лесопользования. Во-вторых, исследование лесного потенциала России как фактора пространственного развития, исходя из того, что лес является главной компонентой природного пространства России, при этом развитие лесного потенциала связано с формированием и трансформацией пространственных структур, а также изменениями в организации регионального хозяйства.

Препятствием для устойчивого развития лесного потенциала России остается несогласованность на региональном уровне целей, задач и критериев деятельности лесопромышленного комплекса и лесного хозяйства, а также недостаточность национальных условий, обеспечивающих их эффективную деятельность. Задачей государства как собственника подавляющей части лесов является гармонизация развития этих двух важнейших частей хозяйственной системы на региональном уровне. Моделирование устойчивого развития лесного потенциала региона и применение созданных моделей в концепциях и стратегиях развития лесного потенциала с учетом региональных детерминант является важным атрибутом пространственного анализа.

Четвертая глава «Модели развития регионального лесного потенциала» посвящена моделированию устойчивого развития лесного потенциала в контексте регионального развития и применения созданных моделей в концепциях и стратегиях развития лесного потенциала с учетом региональных детерминант. Представлены концептуальная модель многофункционально-устойчивого лесопользования в регионе, модель «кластерного симбиоза», факторы и предпосылки межрегионального взаимодействия.

Разработана имитационная модель баланса регионального эколого-экономического производства на базе реализации лесного потенциала: обоснована необходимость комплементарности его двух основных функций (социоприродной и социально-экономической), что позволит увеличить общую эффективность региональной природно-экономической системы и оптимизировать структуру регионального пространства. С точки зрения теории науки результаты расчетов обеспеченности территории углеродом углубляют понятие природно-ресурсного потенциала региона и его оценки, т.к. предоставляются очевидные количественные обоснования для выделения ассимиляционного потенциала природной среды в отдельную составляющую природно-ресурсного потенциала региона.

В то же время баланс между функциями характеризует соотношение определяющих их показателей-индексов. Так, социально-экономическую функцию отражает совокупный показатель индекса лесной продуктоемкости территории (отношение объема производства лесопромышленной продукции и площади территории региона к аналогичному отношению показателей для страны), он характеризует современный уровень реализации лесного потенциала региона через производство лесопромышленной продукции. Социоприродную функцию характеризует индекс углеродоемкости территории (отношение объема совокупных

запасов углерода и площади региона к аналогичному отношению показателей для страны). Накопленные запасы углерода представляют собой платформу для будущего развития эколого-экономических территориальных систем. Произведены расчеты удельной лесной продуктоемкости и углеродоемкости для регионов – субъектов РФ.

Баланс между двумя основными функциями лесного потенциала практически можно поддерживать через регулирование их соотношения при использовании лесных земель. Российский опыт свидетельствует о возможности замещения функций лесного участка с течением времени, в то время как зарубежная практика дает примеры использования одного лесного участка для выполнения разных функций одновременно.

Для построения модели многофункционально-устойчивого лесопользования сформулирована задача определения стоимости расходуемых запасов углерода (p) в регионах различного типа (в зависимости от лесистости и освоенности). С экономической точки зрения возможны два варианта функции дохода в эколого-экономической системе:

$$R = Q(S) - p(S) C(S) \rightarrow \max, \quad (1)$$

$$R = \frac{Q(S)}{p(S)C(S)} \rightarrow \max \quad (2),$$

где R – доход от использования лесного потенциала (в частности, древесных ресурсов леса); Q – объем производства лесопромышленной продукции в регионе (млрд руб.), на который расходуется накопленный ранее запас углерода; C – суммарные запасы углерода (млн т) на землях лесного фонда региона (в древесине, древесных остатках, почве); S – общая площадь лесных земель региона (тыс. га); p – стоимость углерода, потребляемого при производстве лесопромышленной продукции.

Согласно первому варианту выгоду от использования древесных лесных ресурсов можно представить как разницу между стоимостным объемом произведенной продукции и стоимостной оценкой суммарного углерода, который при этом использовался. При реализации второго варианта измерения функции выгоды она принимает относительный характер и представлена в виде отношения стоимостного объема производства лесопромышленной продукции и стоимости суммарных запасов (пулов) углерода. Исходя из первого варианта расчета дохода (абсолютного), стоимость углерода определяется:

$$p = \frac{\Delta Q}{\Delta C}.$$

В результате расчетов по второму варианту с использованием приростов значений переменных, приростная стоимость углерода составит:

$$\frac{\Delta p}{p} = \frac{\Delta Q}{Q} - \frac{\Delta C}{C},$$

где ΔQ и ΔC - приросты величин производства лесопромышленной продукции и запасов углерода.

Для практического применения рассмотренных моделей в исследовании была использована типология регионов, предназначенная для целей оценки лесоуправления. При этом были сформированы новые пространственные конфигурации регионов: в каждой группе, соответствующей типу (многолесные лесопромышленные, среднелесные освоенные, малолесные и малоосвоенные) регионы были упорядочены по возрастанию общей площади земель лесного фонда. Затем в каждой пространственной конфигурации рассматривалась зависимость стоимостного объема производства лесопромышленной продукции (Q), а также запасов углерода (C) от общей площади земель лесного фонда (S). Далее составлялись зависимости и устанавливалась связь приростов величин производства (ΔQ) и (ΔC) по отношению к приросту площадей (ΔS).

Экспериментальные расчеты подтверждают необходимость дифференциации стоимости расходуемых запасов углерода в зависимости от типа региона, а также в пределах одного типа, исходя из региональных особенностей. По своей экономической сути введение платы за использование накопленных запасов углерода представляет собой штраф; полученные таким образом средства могут аккумулироваться во внебюджетном фонде региона и направляться целевым образом на лесовосстановительные виды деятельности и научные исследования, направленные на развитие регионального лесного потенциала.

В дополнение предложена углероднолесосырьевая модель «поглощения», которая предполагает стоимостное сравнение углеродопоглощающей способности лесов с объемом вырубki леса (годовой цикл). Модель подтверждает исключительную ценность лесного потенциала России с наднациональных позиций и возможность получения страной экономических выгод от продажи квот на выбросы парниковых газов. Поиск равновесия между производством лесной продукции (индикатор социально-экономической функции) и углеродонакоплением (индикатор социоприродной функции) приводит к необходимости исследования внутренних возможностей региона и их оптимальной реализации с позиций пространственного анализа.

Сформирована новая конфигурация региональной кластерной системы – «кластерный симбиоз» - на основе реализации и развития лесного потенциала (рис.2).

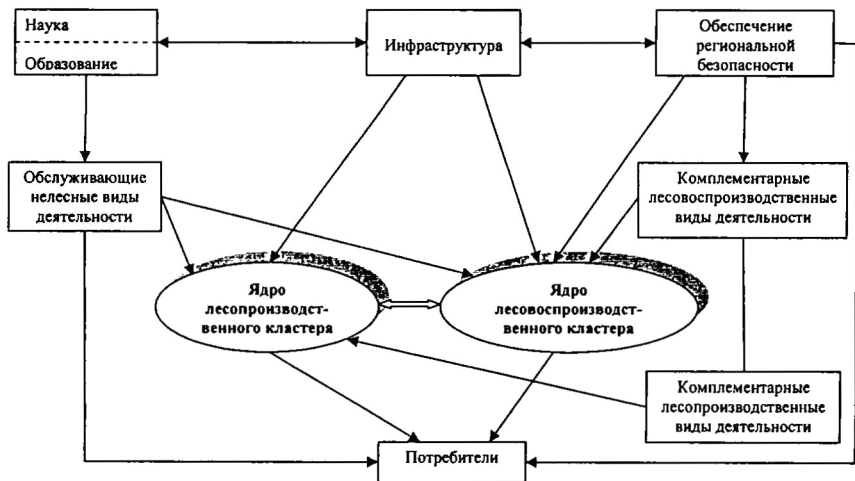

Рисунок 2 - Структура региональной кластерной системы на основе лесного потенциала – модель «кластерного симбиоза»

Источник: составлено автором

Этот новый аспект формирования регионального пространства исходит из рассмотрения лесного потенциала в качестве полюса регионального развития, на основе которого «выстраивается» сетевая модель регионального пространства. Структуру регионального лесного кластера определяют виды деятельности лесопроизводственного и лесовоспроизводственного характера. Ядро кластера формируется в зависимости от внутренних и внешних вызовов, региональных детерминант, унаследованных пространственных структур. К ядру привязана кластерная система (среда кластера) как в регионе, так и за его пределами. Структурное деление ядра (процесс spin-off) может привести как к развитию кластера, так и к его разрушению. Кластеры могут стать долговременной формой организации регионального пространства в случае сближения интересов участников процесса пространственного взаимодействия – участников лесных отношений. Построение стратегии развития регионального лесного потенциала как возможной платформы для регионального развития опирается на концепт «кластерного симбиоза».

Авторская концепция построения лесной кластерной системы региона учитывает существующие проблемные зоны применения кластерного подхода в России.

Межрегиональное взаимодействие представляет собой предпосылки для формирования межрегиональных кластерных систем. В его основе лежит процесс установления региональных различий в состоянии лесного потенциала, интенсивности и эффективности его использования. Важным элементом, предшествующим межрегиональному взаимодействию, является установление взаимосвязей в подсистемах регионального хозяйства, основанных на реализации лесного потенциала. Предложены и рассчитаны показатели взаимосвязей в региональных подсистемах - индикаторы и индексы, из которых сформированы совокупности показателей (5 блоков). Они ориентированы на определение векторов межрегионального взаимодействия, а также построение региональных стратегий развития лесного потенциала с точки зрения использования: 1) преимуществ и ограничений реализации регионального лесного потенциала (выстроенных на позициях SWOT-анализа); 2) многофункционального развития лесного потенциала; 3) кластерного подхода к его реализации.

В пятой главе «Разработка стратегий развития регионального лесного потенциала» создана концепция построения интегральной стратегии развития регионального лесного потенциала, в рамках которой разработаны стратегические компоненты: стратегия освоения, стратегия воспроизводства и защиты, стратегия обеспечения безопасности лесов. Предложена авторская методика оценки эффективности стратегий развития регионального лесного потенциала.

Исходя из новой парадигмы развития лесного потенциала особенностями концепции построения стратегии развития регионального лесного потенциала являются следующие:

1) развитие лесного потенциала необходимо для всех регионов без исключения – независимо от уровня их освоенности и лесистости. При этом концепты развития будут, безусловно, различны - акцент развития может быть связан с производством лесной продукции, исходя из имеющихся лесных ресурсов; либо с производством, исходя из потребления лесной продукции; либо с наличием других факторов организации пространства;

2) в рамках контекста «производство-воспроизводство» происходит дополнительная дифференциация с последующим формированием сочетаний отдельных видов деятельности; для их конкретизации необходимы исследования региональных детерминант (природно-экологических, исторических, культурологических, экономических и др.) и учет их в лесопользовании и лесопользовании; региональные особенности выявляются в процессе комплексной

оценки территории как одним из методов пространственного анализа; помимо данного метода важным обоснованием стратегии следует считать SWOT-анализ региона. Он позволяет определить стратегические альтернативы на основе анализа внешних и внутренних возможностей, а также ограничений для развития лесного потенциала территории с формированием индивидуализированных черт стратегии;

3) развитие регионального лесного потенциала взаимосвязано с региональным развитием и трансформацией регионального пространства на основе сетевого принципа; в этом случае концепция базируется на кластерном способе организации регионального пространства, в которое «вложено» развитие лесного потенциала региона;

4) стратегия развития лесного потенциала территории должна корреспондировать, с одной стороны, документам стратегического планирования федерального уровня (Национальной лесной политике, Национальной экологической политике, Стратегии инновационного развития, Концепции долгосрочного социально-экономического развития России и ее регионов - Стратегии-2020, Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г.), с другой, она должна стать частью концепции (стратегии) долгосрочного социально-экономического развития региона;

5) сложившиеся типологии регионов, основанные на хозяйственных особенностях традиционного лесопользования должны быть трансформированы, исходя из принципов устойчивого лесопользования и лесопользования – в частности, приоритетности проблем и управляющих воздействий;

6) долговременные основополагающие принципы развития лесного потенциала региона (в частности, комплементарность его реализации и сохранения), должны соответствовать принципам национальной лесной политики, где закреплена главная цель развития лесного потенциала: сохранение и улучшение качества лесов при одновременном содействии развитию лесопромышленного производства на основе лучших отечественных и зарубежных научно-практических достижений.

Таким образом, пространство реализации интегральной стратегии развития регионального лесного потенциала формируется по трём векторам: 1) уровням экономического пространства - мировом, национальном, региональном; 2) целям развития лесного потенциала - экономическим, социальным, экологическим; 3) интересам субъектов лесных отношений - государства, бизнеса, населения (рис. 3).

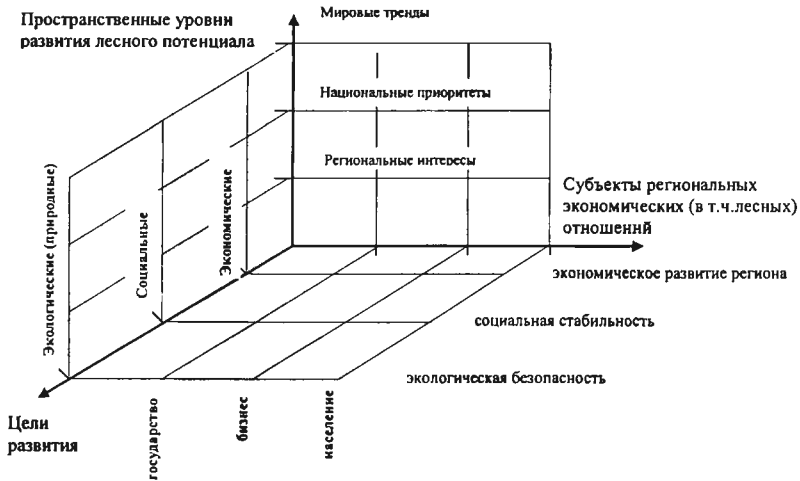

Рисунок 3 - Экономическое пространство развития лесного потенциала регионов России

Источник: составлено автором

Концепция содержит три стратегических компонента развития лесного потенциала территории: стратегию освоения, стратегию воспроизводства и стратегию обеспечения безопасности лесов.

Стратегия освоения заключена в выделении (формировании) конкретного «полюса» развития лесного потенциала в отдельном регионе. В модельном случае этим «полюсом» является производство по глубокой переработке древесины как общенациональный приоритет ухода от сырьевой ориентации экономики. Этот вектор формируют внешние и внутренние вызовы современного периода модернизации в рамках инновационного развития. Для конкретного региона выбор предпочтительного вида глубокой переработки древесины - механической, химической, энергетической и определяется как стратегическая альтернатива на основе регионального SWOT-анализа с учетом возможностей межрегионального взаимодействия на основе комплексной оценки территории и концепции социально-экономического развития региона. Выбор обусловлен внутренними региональными детерминантами и условиями внешней среды региона. Развернутый региональный анализ представлен для приоритетного инновационного направления – размещения производства глубокой энергетической переработки древесины Псковской области. Для обоснования выбора такой стратегии освоения регионального лесного потенциала разработан

региональный SWOT-анализ (табл.1). Исходя из принципов организации региональной кластерной системы, особенностей региона и характеристик его лесного потенциала создана модель лесопроизводственного – лесоэнергетического кластера Псковской области (среднелесного региона). В целях сопоставления разработаны модель лесохимического кластера для Красноярского края (многолесный регион) и модель лесомеханического кластера для Ставропольского края (малолесный регион).

Суть стратегии воспроизводства лесных ресурсов и развития защитных функций регионального лесного потенциала заключена в обеспечении стабильной реализации социально-экономической функции лесного потенциала, увеличении его вклада в региональную экономику и экологическую безопасность. Принципы данной стратегии исходят из комплементарности выделенных функций лесного потенциала. Реализация стратегии сформирована на предпосылках разработки инновационных концептов развития лесного хозяйства (плантационное лесовыращивание, создание лесных культур, лесная селекция, леса Киото и пр.) и учета конкретных региональных особенностей (производства лесной продукции и накопления запасов углерода). Для регионов разных типов - Псковской области, Красноярского края и Ставропольского края построены модели лесовоспроизводственных кластеров и проведен анализ их региональных особенностей.

Стратегия обеспечения безопасности лесов подводит платформу для реализации и стратегии освоения и стратегии воспроизводства-защиты. Выделено положение безопасности лесов в структуре системы региональной безопасности. В качестве ключевых звеньев системы безопасности развития лесного потенциала региона обоснованы два главных механизма: мониторинг лесного потенциала и пространственная система ответственности в лесопользовании. Элементом формирования единого информационного пространства выступает, по-нашему мнению, новый элемент - лесной паспорт региона, в котором предусматривается ежегодное обновление информации о состоянии лесов, лесопользовании, инвестициях в лесной сектор региональной экономики, динамике цен на лесную продукцию.

Концепция построения стратегии устойчивого территориального лесопользования закреплена в методике построения интегрального индекса устойчивого развития лесного потенциала регионов-субъектов РФ как комплексного показателя – критерия оценки эффективности стратегий развития лесного потенциала

Таблица 1 - Выявление стратегических альтернатив развития регионального лесного потенциала Псковской области

<div>В Н Е Ш Н И Е</div> <div>ВНУТРЕННИЕ региональные национальные и наднациональные</div>	<div>S-сила</div> <div>S1-наличие значительных запасов лиственного древесного сырья, S2-наличие большого количества отходов лесозаготовок и деревообработки S3-уникальное экономико-географическое положение S4-высокая транспортная освоенность территории</div>	<div>W-слабости</div> <div>W1-дефицит традиционных источников энергии W2-депопуляция населения W3-отсутствие мощностей по переработке лиственной древесины и отходов лесозаготовки и деревообработки</div>
<div>О-внешние возможности</div> <div>O1-потребность европейского рынка в инновационных экологически чистых источниках энергии O2-энергетическая политика стран ЕС – поддержка импорта биотоплива O3-рост экологических потребностей</div>	<div>1)O1S1S2-создать эффективный комплекс глубокой переработки древесины для удовлетворения внешнего спроса 2)O2S3S4-повысить устойчивость экономики региона на основе экспортного производства лесопродукции 3)O3S2-сохранить качество окружающей природной среды за счет утилизации древесных отходов 4)O3S1S2S3S4-развить энергетическую переработку древесины</div>	<div>1)O1W1-устранить энергодефицит в регионе на базе экологически чистых источников энергии 2)O1O2W2W3-создать рабочие места в результате размещения новых производств и модернизации экономики 3)O2O3W3-организовать переработку отходов лесозаготовки и деревообработки</div>
<div>Т-внешние угрозы</div> <div>T1-рост цен на традиционные источники энергии (природный газ) T2-климатические аномалии, T3-законодательные ограничения рынка лесоматериалов T4-низкая инновационная и инвестиционная активность в реальном секторе национальной экономики T5-продовольственные проблемы</div>	<div>1)T1T3S1S2S3S4-создать инновационное производство биотоплива экспортного значения 2)T2T3T5S1S2S4-вести мониторинг состояния и реализации регионального лесного потенциала 3)T5S1S2S4-создать и сохранить лесные насаждения в целях защиты благоприятных природных условий жизни населения, развития сельского хозяйства (молочного скотоводства) и туристско- рекреационных видов деятельности</div>	<div>1)T1T2W1W2-использовать потенциал местных источников энергии 2)T3T4W2-предотвратить социальную нестабильность путем создания условий для диверсификации, модернизации в экономике и инновационной деятельности</div>

Источник: составлено автором.

региона. Разработана методика оценки устойчивости развития лесного потенциала регионов – субъектов РФ, которая основана на выборе важнейших приоритетов, отражающих наиболее острые проблемы развития лесного сектора страны. Предложен ряд приоритетных базовых индексов и их модификаций, построенных по структуре «проблемы – индексы». Ключевые/базовые индексы подобраны таким образом, чтобы отразить специфику российского лесного комплекса, в том числе особенности современного периода развития. В связи с этим следует отметить, что перечень индексов не может быть застывшей совокупностью и должен корректироваться при изменении тенденций и проблем.

Произведены расчеты индексов «возможностей» и индексов «угроз» устойчивого развития регионального лесного потенциала для регионов-субъектов РФ. Сводный индекс «возможностей» («угроз») суммирует значения частных индексов таким образом, чтобы учесть вклад каждого с позиции устойчивости. Результат представлен как итог взаимодействия позитивных и негативных процессов. Итоги расчетов уровня устойчивости по всем регионам РФ представляются графически в виде поля точек на координатной плоскости, где горизонтальная ось характеризует «возможности» (среднее арифметическое частных «положительных» индексов) устойчивого развития, а вертикальная – «угрозы» (среднее арифметическое частных «отрицательных» индексов) (рис.4). Итоговым результатом является построение матрицы регионов, исходя из значений показателей «возможностей» и «угроз» устойчивости развития лесного потенциала (табл.2).

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

- расчет интегрального индекса (построение матрицы) сбалансировано включает в себя экономические, социальные и экологические индексы, что позволяет использовать его не только для управленческих решений в сфере лесного сектора, но и в целом для оценки эколого-экономической устойчивости;

- формирование целостного информационного пространства лесопользования при условии ликвидации пробелов существующей статистической базы дает возможность проследить процессы лесопользования и лесопользования в динамике и прогнозировать их развитие;

- дальнейшее совершенствование сводного индекса возможно как путем уточнения перечня включаемых в него экономических, социальных и экологических индексов, так и на основе введения веса отдельных индексов в зависимости от изменения их значимости в условиях проводимой политики;

-широкое использование натуральных показателей при построении индексов позволяет отобразить те блага (услуги) леса, которые не имеют денежной оценки;

-диагностика частных индексов устойчивости развития помогает выявить несбалансированность развития отдельных компонент и сконцентрировать ресурсы для решения первоочередных задач, а не просто выравнивания.

Лесной потенциал является важной составляющей пространственного потенциала природных и экономических систем, развивающихся на территории России. Реализация лесного потенциала объединяет главные цели долгосрочного устойчивого развития страны и регионов РФ:

-экологические - сохранение благоприятных экологических условий жизни людей на основе сохранения лесных ландшафтов, использования защитных функций лесного потенциала;

-социальные – обеспечение безопасности лесов в контексте формирования гармоничных лесных отношений (государство-бизнес-население);

-экономические - модернизация лесного сектора национальной экономики, инновационные аспекты в развитии (исследовании, освоении, воспроизводстве) лесного потенциала, увеличение его вклада в социально-экономическое развитие страны и регионов.

Эти позиции объединяют региональные и национальные интересы с наднациональными вызовами и трендами, формируя условия пространственного развития России и ее регионов.

В заключении суммированы основные выводы диссертации и предложения по развитию теории и методологии пространственного анализа применительно к совершенствованию механизма управления развитием лесного потенциала регионов России.

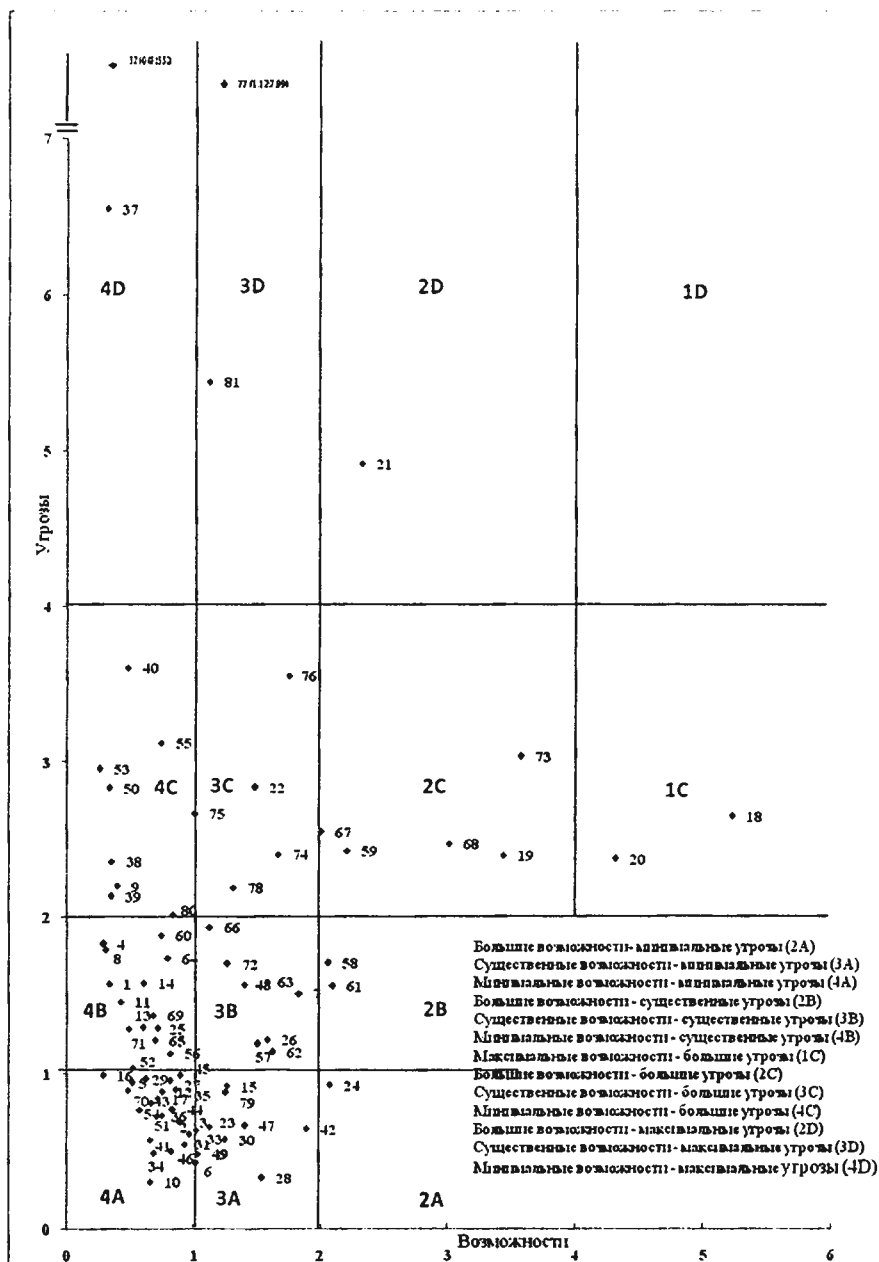

Таблица 2 - Интегральный индекс устойчивого развития лесного потенциала российских регионов в системе координат «возможности» (В) – «угрозы» (У)²

№ на гр.	Регион	№ на гр.	Регион
	Большие В - минимальные У (2А)		Минимальные В - существенные У (4В)
24	Ленинградская область	52	Самарская область
	Существенные В - минимальные У (3А)	56	Свердловская область
28	Республика Адыгея	65	Алтайский край
6	Калужская область	71	Омская область
49	Нижегородская область	25	Мурманская область
30	Республика Ингушетия	13	Смоленская область
3	Владимирская область	69	Кемеровская область
42	Республика Марий Эл	11	Орловская область
23	Калининградская область	1	Белгородская область
47	Пермский край	14	Тамбовская область
79	Сахалинская область	64	Республика Хакасия
15	Тверская область	8	Курская область
	Минимальные В - минимальные У (4А)	4	Воронежская область
10	Московская область	60	Челябинская область
34	Республика Северная Осетия		Максимальные В - большие У (1С)
46	Чувашская Республика	20	Архангельская область
31	Кабардино-Балкарская Республика	18	Республика Карелия
41	Республика Башкортостан		Большие В - большие У (2С)
33	Карачаево-Черкесская Республика	19	Республика Коми
2	Брянская область	59	Ямало-Ненецкий АО
36	Краснодарский край	68	Иркутская область
51	Пензенская область	67	Красноярский край
43	Республика Мордовия	73	Республика Саха (Якутия)
44	Республика Татарстан		Существенные В - большие У (3С)
54	Ульяновская область	78	Магаданская область
17	Ярославская область	74	Камчатский край
12	Рязанская область	75	Приморский край
70	Новосибирская область	22	Вологодская область
35	Чеченская Республика	76	Хабаровский край
5	Ивановская область		Минимальные В - большие У (4С)
27	Псковская область	80	Еврейская автономная область
29	Республика Дагестан	39	Волгоградская область
45	Удмуртская Республика	9	Липецкая область
16	Тульская область	38	Астраханская область
	Большие В - существенные У (2В)	50	Оренбургская область
61	Республика Алтай	53	Саратовская область
58	Ханты-Мансийский АО	55	Курганская область
	Существенные В - существенные У (3В)	40	Ростовская область
62	Республика Бурятия		Большие В - максимальные У (2Д)
57	Тюменская область	21	Ненецкий АО
26	Новгородская область		Существенные В - максимальные У (3Д)
7	Костромская область	81	Чукотский автономный округ
48	Кировская область	77	Амурская область
63	Республика Тыва		Минимальные В - максимальные У (4Д)
72	Томская область	37	Ставропольский край
66	Забайкальский край	32	Республика Калмыкия

² Регионы представлены в пределах каждой категории по мере возрастания индикатора угроз.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии

1. *Макар С.В.* Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России. [текст]: Монография. - М.: Экономика, 2012. 367с. (23,0 п.л.).
2. *Макар С.В.* Развитие лесного потенциала России: предпосылки, проблемы, стратегии, приоритеты. [текст]: Монография. - М.; Саратов: ИАГП РАН: 2010. 237с. (12,4 п.л.).
3. *Макар С.В.* Формирование рациональной системы регионального управления лесопользованием в современной России. [текст]: Монография - М: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2008. 124 с. (7,75 п.л.).

Разделы в коллективных монографиях

1. *Макар С.В.* Лесной потенциал как ресурс развития России (раздел колл. монографии «Экономическая теория в XXI веке – 8 (15): Экономика модернизации») [текст] /Монография под ред. Ю.М.Осипова, А.Ю.Архипова, Е.С.Зотовой. - М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. - С. 450-457. (0,56 п.л.).
2. *Макар С.В.* Экономико-правовые и политические акценты механизма обеспечения устойчивости и безопасности в лесном секторе (раздел 49 колл. монографии «Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы») [текст] /Коллектив авторов // – Краснодар: Издательство научно-исследовательского института Южного федерального округа, 2011. - С. 445-457. (0,74 п.л.).
3. *Макар С.В.* Актуальное направление обеспечения экономической безопасности России – противодействие нелегальной древесине (раздел 19 колл. монографии «Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы») [текст] /Коллектив авторов// - Краснодар: Издательство Научно-исследовательского института Южного Федерального округа, 2010. Т. 1. - С.165-176. (0,76 п.л.).
4. *Макар С.В.* Перестроение национального хозяйства: инновационные стратегии развития лесного потенциала России и ее регионов (раздел колл. монографии «Перестроение России») [текст]. /Под ред. Ю.М. Осипова, М.М.Гузева, Е.С.Зотовой: в 2 т. Т.2.// - М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. - С. 254-261. (0,66 п.л.).

5. *Макар С.В.* Роль государства в модернизации охраны, защиты и воспроизводства регионального лесного потенциала (раздел колл. монографии «Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста») [текст] /Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, З.М. Хашевой, В.В. Сорокожердьева// - Краснодар: ЮИМ, 2010. - С.229-238. (0,6 п.л.).
6. *Макар С.В.* Социально-гуманитарные и экологические проблемы развития лесного потенциала России и ее регионов (раздел колл. монографии «Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: к эффективной и нравственной экономике») [текст] /Под ред. О.В.Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.Ф. Лазовского, А.Ю.Архипова, В.И.Гайдука, С.М.Горлова, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой, Л.Я. Чикариной// - Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2009. - С. 369-379. (0,7 п.л.).
7. *Макар С.В.* Экономические и правовые предпосылки современного управления региональным лесопользованием (раздел колл. монографии «Современная стратегия социально-экономического развития России: вопросы экономики и права») [текст] /Под ред. О.В.Иншакова, Г.Б. Клейнера, А.Ю. Архипова, В.И. Гайдука, С.М. Горлова, В.Ф. Лазовского, В.И.Нечаева, В.В. Сорокожердьва, Л.Я. Чикариной// - Краснодар: ЮИМ, 2009. - С.325-336. (0,52 п.л.).
8. *Макар С.В.* Инновации в развитии лесопользования России (создание и внедрение устойчивого лесопользования через модельные леса) (раздел колл. монографии «Экономическая теория в XXI веке – 7(14): Инновационная экономика») [текст] / Монография под ред. Ю.М.Осипова, И.В.Шевченко, Л.Н.Дробышевской, Е.С.Зотовой// - М.; Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. - С.384-390. (0,5 п.л.).

***Статьи в журналах и изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России
для публикации результатов научных исследований***

1. *Макар С.В.* Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения [текст] /С.В.Макар//Вестник Финансового университета. – 2012. - №2(68). - С.61-72. (1,2 п.л.).
2. *Макар С.В.* Концептуальная модель регионального эколого-экономического баланса на основе лесного потенциала [текст] /С.В.Макар //Региональная экономика. – 2012. - № 7(238). - С. 25-36. (0,87 п.л.).

3. *Макар С.В.* Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов [текст] /С.В.Макар //Вестник ТГУ. – 2012. Серия Гуманитарные науки. - Выпуск 4 (108). - С. 17-25. (1,1 п.л.).
4. *Макар С.В.* Устойчивость развития лесного потенциала регионов России как оценка эффективности стратегий его реализации [текст] /С.В.Макар //Региональная экономика. – 2012. - № 2(233). - С. 9-19. (1,03 п.л.).
5. *Макар С.В.* Кластерный подход к развитию лесного потенциала региона: инновационные особенности [текст] /С.В.Макар //Биржа интеллектуальной собственности. - 2011. - № 8. - С.41-47. (0,76 п.л.).
6. *Макар С.В.* Внешние вызовы развития лесного потенциала России и ее регионов: актуальные аспекты стратегии экономической безопасности [текст] /С.В.Макар //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. - №28(121). - С.18-32. (1,38 п.л.).
7. *Макар С.В.* Инновационные концепты для эффективной реализации лесного потенциала России [текст] /С.В.Макар //Биржа интеллектуальной собственности. – 2011. - № 3. - С.25-35. (0,8 п.л.).
8. *Макар С.В.* Особенности зарубежного опыта с позиций стратегии развития лесного потенциала России [текст] /С.В.Макар //Вестник Финансового Университета. – М., 2011. - №3(63). - С. 66-75. (1,19 п.л.).
9. *Макар С.В.* Инновационный вектор развития лесного потенциала России [текст] /С.В.Макар //Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - № 10(75). - С. 8-16. (0,8 п.л.).
10. *Макар С.В.* Лесной потенциал России: вызовы XXI века и национальные приоритеты [текст] /С.В.Макар //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. - № 3(60). - С. 9-13. (0,67 п.л.).
11. *Макар С.В.* Развитие лесного сектора регионов России сквозь призму циклов Кондратьева [текст] /С.В.Макар //Социально-экономические явления и процессы. - 2010. - Вып.3(019). - С.135-141. (0,76 п.л.).
12. *Макар С.В.* Развитие регионального лесного потенциала в координатах государственного стратегического планирования [текст] /С.В.Макар //Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 38(173). - С.33-41. (1,2 п.л.).
13. *Макар С.В.* Социальные аспекты устойчивого территориального лесопользования [текст] /С.В.Макар //Экономические и гуманитарные науки. – 2010. - № 2/217(596). - С. 3-9. (0,62 п.л.).

14. *Макар С.В.* Многоцелевое использование лесного потенциала в контексте инновационной стратегии развития российской экономики [текст] /С.В.Макар //Вестник Финансовой академии. – 2009. - № 6. - С.43-47. (0,73 п.л.).
15. *Макар С.В.* Организационные аспекты обеспечения экономической безопасности регионального лесопользования [текст] /С.В.Макар //Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2009. - № 2. - С. 26-32. (0,74 п.л.).
16. *Макар С.В.* Региональные особенности лесопользования в условиях реформирования управления лесным фондом [текст] /С.В.Макар //Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». - 2009. - №1(27). - С. 41-51. (0,8 п.л.).
17. *Макар С.В.* Современные проблемы регионального лесопользования [текст] /С.В.Макар //Бизнес в законе. – 2009. - № 2. - С.275-282. (0,7 п.л.).

Научные публикации в других научных изданиях

В других научных изданиях по теме исследования опубликовано 65 работ общим объемом 35,94 п.л. (весь объем авторский).

Подписано в печать 07.06.2012

Усл.-печ. л. 2,5. Тираж 150 экз.

Заказ № 799

Отпечатано

в отделе оперативной печати

ФГБОУВПО «Финансовый университет

При Правительстве Российской Федерации»

Москва, Ленинградский пр-т, 49

$$10 =$$